

Озола А. Н.

ИДЕЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РОМАНА К. М. ВИЛАНДА "ИСТОРИЯ АГАТОНА" В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/77.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 179-181. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

и существующее в культуре как в форме предметов культуры, то есть в опредмеченной форме, так и в деятельности, то есть в форме деятельности, в образе результата деятельности [Маслова 2001: 54]. Языковые знаки, приобретая способность выполнять функцию знаков культуры, тем самым служат средством представления основных установок культуры.

Таким образом, в категории “концепт” нашла выражение потребность в синтезе различных форм культуры, прежде ориентированных на взаимоотношение [Слышкин 2004: 29-34], поэтому исследование концепта как глобальной ментальной (мыслительной) единицы в ее национальном своеобразии направлено на определение места концепта в национальной концептосфере [Попова, Стернин 2006: 78]. Под концептосферой, вслед за З. Д. Поповой, понимаем мыслительную область, которая состоит из концептов, а семантическое пространство языка, только часть концептосферы, выраженное языковыми знаками [Попова 2001].

Исследование национальной концептосферы направлено на изучение репрезентаций концептов в языке, выделение типов их соотношения с языковыми феноменами [Попова, Стернин 2006: 78].

Таким образом, исследование структуры концептосферы национального языка способствует комплексной, детальной интерпретации его культурологического слоя, что выявляет особенности мышления, культуры, языка той или иной нации. Установленная степень схожести/различия языкового сознания социумов, их культур способствует программированию уменьшения количества проблем при межкультурной коммуникации.

Список использованной литературы

1. **Бабушкин А. П.** Картина мира и концептосфера языка // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Тезисы докладов. - Волгоград: Перемена, 2003. - Ч. 2. - С. 12-13.
2. **Васильев Л. М.** Современная лингвистическая семантика в свете когнитивной теории языка // Germanica. Slavica. Turcica. - Уфа, 2000.
3. **Вендина Т. И.** Средневековый человек в зеркале старославянского языка. - М.: Индрик, 2002.
4. **Карасик В. И.** Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград - Архангельск, 1996.
5. **Карасик В. И.** Транслируемость концептов // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Тезисы докладов. - Волгоград: Перемена, 2003. - Ч. 2. - С. 17-19.
6. **Караулов Ю. Н.** Языковое сознание как процесс (теоретические предпосылки одного эксперимента) // Слово: Юбилейный сборник, посвященный на 70-ю годовщину проф. И. Червенкова. - София, 2001. - С. 128-129.
7. **Касевич В. Б.** Культурно-обусловленные различия в структурах языка и дискурса // XVI Congress International des Linguistes. - Paris, 1997.
8. **Колесов В. В.** «Жизнь происходит от слова...». - СПб.: Златоуст, 1999.
9. **Колесов В. В.** О логике логоса в сфере ментальности // Мир русского слова. - 2000. - № 2.
10. **Кубрякова Е. С.** Языковое сознание и картина мира // Филология и культура: Матер. междунар. конф. - Тамбов, 1999. - С. 13-16.
11. **Кузнецов А. М.** Когнитология, антропоцентризм, языковая картина мира и проблемы исследования лексической семантики / РАН ИНИОН. - М., 2000.
12. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001.
13. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Язык и национальная картина мира. - Воронеж: Изд-во «Истоки», 2002.
14. **Попова З. Д.** Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж, 2001.
15. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Семантико-когнитивный анализ языка: Монография. - Воронеж: «Истоки», 2006.
16. **Режабек Е. Я.** Мифомышление (когнитивный анализ). - М., 2003.
17. **Слышкин Г. Г.** Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». - 2004. - № 1. - С. 29-34.
18. **Сулимов В. А.** Когнитивное описание языка и его культурологическая интерпретация: когнитивные трансформации // Филологические науки. - 2006. - № 1. - С. 40-47.
19. **Фомичева Ж. Е.** О когнитивно-стилистическом подходе к анализу художественного текста // Международный конгресс по когнитивной лингвистике. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. - С. 491-493.
20. **Jackendoff R.** Semantics and Cognition. - Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1997.
21. **Langacker R.** Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. - Berlin - N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991.
22. **Paradis C.** “Is the Notion of Linguistic Competence Relativant in Cognitive Linguistics?” // Annual Review of Cognitive Linguistics. – 2003. - № 1.
23. **Taylor J. R.** Linguistics Categorization: Prototypes in Linguistic Theory. - Oxford: Clarendon Press, 1995.
24. **Ungerer F., Schmid H. J.** An Introduction to Cognitive Linguistics. - L. and N.Y.: Longman, 1997.

ИДЕЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РОМАНА К. М. ВИЛАНДА «ИСТОРИЯ АГАТОНА» В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Озола А. Н.

Ставропольский государственный университет

Просвещение (нем. Aufklärung, англ. Enlightenment, фр. Les Lumieres, итал. Illuminismo) - идейное движение, охватившее Западную Европу, в том числе и Россию, и Северную Америку в конце XVII начале XVIII вв. и определившее ход философской мысли и развитие литературы на ближайшие полтора столетия. Под просвещением понимали, с одной стороны, просвещение души (эмоциональной стороны), а с другой, - про-

свещение разума (рациональной стороны человеческой сущности). Для популяризации своих идей литераторы-просветители использовали различные жанры эпохи: поэтические (оды, эпиграммы, элегии, описательные и ироикомические поэмы), драматические (трагедия, комедия, мещанская драма), прозаические (философский и воспитательный романы, философская повесть). Обращение к художественному слову отражает общий интерес не к абстрактным метафизическим категориям, а к конкретным животрепещущим проблемам человека и общественным конфликтам [Пахсарьян 2001].

Уже на первых этапах своего существования, уходя своими истоками в глубь времен, в рыцарские повествования средневековья, в плутовской роман барокко XVII века, роман воспитания выступил провозвестником нравственной свободы и гармонического развития личности, высоких гуманистических идеалов [Пашигорев 1993: 3]. А. Н. Зуев в статье «Традиции немецкого воспитательного романа и “Зелёный Генрих” Готфрида Келлера» рассматривает его как немецкую разновидность просветительского романа, связанную с эпохой Просвещения, его концепцией личности, «естественного человека» [Пашигорев 1993: 6]. Свою законченную классическую форму роман воспитания получил в творчестве великих просветителей Германии К. М. Виланда и И. В. Гёте («Годы учения Вильгельма Мейстера» (1795-96)).

Задача данной статьи - раскрыть идейное содержание романа К. М. Виланда «История Агатона» с учетом специфики основных тенденций эпохи Просвещения.

К. М. Виланд (Christoph Martin Wieland, 1733-1813) - личность выдающаяся. Его творчество оригинальное и в то же время весьма противоречивое. Наверное, ни один из писателей Германии XVIII века (за исключением, может быть, Гёте) не отличался такой разносторонностью: он писатель-реалист, популяризатор материалистических принципов (Лукреция и французских энциклопедистов), переводчик Шекспира, поклонник философии Лейбница, приверженец классицизма, а также автор фривольных стихов и новелл в стиле рококо. Это не могло не вызвать весьма противоречивые отзывы о нём и его творчестве: Виланд и «немецкий Вольтер» (высказывание Наполеона), и «ненемецкий, безнравственный, поверхностный писатель» (мнение исследователей XIX века). Во второй половине XX века талант и оригинальный писательский стиль Виланда не подвергаются сомнению как со стороны немецких, так и отечественных литературоведов. Виланд поднял немецкую литературу на значительную высоту - ему Германия обязана тем, что ее национальная литература вышла на европейскую арену.

Исследование творчества К. М. Виланда показывает, что античность, античный тип мышления, античный литературный идеал занимали в его творчестве большое место. На это указывает, в частности, немецкий литературовед М. Фурман: «Виланд с юных лет был хорошо знаком с античностью, и на ее фундаменте в течение своей жизни он построил не только свои переводы и комментарии к классическим произведениям античности, но и свои романы, стихотворные произведения» [Fuhrmann 1986: 1086]. Виланд вошел в историю немецкой литературы не только как вдумчивый продолжатель и тонкий интерпретатор античной художественной традиции, но и как талантливый писатель, сумевший воплотить реальность немецкого бытия в античном историческом пространстве.

Поддерживая идею о необходимости устройства жизни по «античным» законам разума и природы, Виланд усердно работает над монументальным романом «История Агатона» (Geschichte des Agathon, 1766-1767), который стал первым классическим немецким романом воспитания. Современник Виланда Лессинг отметил: «это первый и единственный роман для мыслящего человека с классическим вкусом» [Лессинг 1936: 259]. Установлено, что «История Агатона» написана под влиянием романа Генри Филдинга «История Тома Джонса, найденыша» (1749). Работа над «Агатоном» заняла длительный период. В 1762 г. в письме к Циммерману Виланд писал: «Несколько месяцев тому назад я начал писать роман, который назову «Историей Агатона». В нем я описываю самого себя, как воображаю себя в условиях, в которых жил Агатон, и делаю его в конце повествования счастливым так, как я желал бы этого для себя» [Wieland 1969: 914]. Однако классического *happy end*, символизирующего победу разума над чувствами, не получилось. Это связано, прежде всего, с идейной эволюцией самого автора, а также с тем, что Виланд нередко прерывает работу над «Агатоном» ради других менее серьезных произведений: романа «Дон Сильвио» (1764), поэм «Музарион» (1768), «Идрис и Ценида» (1768) и «Новый Амадис» (1771). Очевидно, именно поэтому изначально оптимистичный замысел романа, о том, что наивный мечтатель сможет стать добродетельным мудрецом, потерпел неудачу. И к концу своей истории Виланд приводит Агатона в утопически-идеальное государство Тарент, сопровождая это действие присущими ему ироническими комментариями.

Действие «Истории Агатона» разворачиваются на территории Древней Греции IV века до н.э. с ее культурно-историческими реалиями и политическими конфликтами. Однако переключка описываемых событий с немецкой современностью очевидна, так как идеи и чувства, волнующие героев и автора, принадлежат XVIII веку. Роман строится как биография Агатона - воспитанника жрецов Дельфийского храма, в котором легко угадываются черты немецкого юноши, неудовлетворенного окружающей действительностью и ищущего ответа в сфере высокой нравственности. Агатон отправляется на поиски своей возлюбленной Психеи, проданной в рабство. Он попадает в различные города и страны: Афины, Смирна, Сиракузы, играющие роль ступеней его возмужания и воспитания. Знакомство с людьми противоположных характеров и убеждений, многочисленные превратности судьбы развеивают его иллюзии о «высоком» обществе.

Традиционному рассказу об испытаниях идеального, изначально неменяющегося героя Виланд противопоставляет историю становления «смешанного характера» под воздействием окружающей действительности

[История зарубежной литературы XVIII века 1991: 270]. Автор показывает в Агатоне антагонизм «духа» и «природы», рассматривает свободу воли субъекта в ее нерасторжимой связи с объективной необходимостью. Анализируя категорию разума как высшего критерия морали, как наивысшее проявление добродетели и гуманности, Виланд понимает весь ход мировой истории диалектически (связь индивидуального и социального, части и целого). Принципиальная новизна романа заключается в том, что стремление к добродетели соединяется в сознании Агатона с эгоистическими чувствами, и все капризы судьбы раскрываются как импульс развития его личности. В «Агатоне» Виланд развивает новаторскую для своего времени концепцию дуализма личности (не только homo sapiens, но и homo sentiens), когда в процессе духовного воспитания и совершенствования посредством разума, у человека, на которого воздействуют не только природа, но и различные житейские соблазны, проявляются качества индивида.

Роман Виланда не был легкомысленным произведением, к каким привыкло тогдашнее высшее общество. Облеченный в классически ясную литературную форму, он подводит некоторые итоги многолетних дум и исканий самого Виланда [История немецкой литературы 1963: 195]. При этом его целью было, во-первых, показать картину подлинной жизни в противовес филистерству, а во-вторых, «проверить» те просветительские теории, которые на тот момент стали казаться Виланду иллюзорными (например, идея просвещенной монархии). «Историю Агатона» можно назвать синтетическим романом, так как он сочетает в себе тенденции исторического, публицистического, социально-философского и воспитательного жанров. Он отображает и историзм, и основные философские идеи эпохи Просвещения - единство и борьбу человека и природы, добра и зла, разума и эмоций - и проблему социального становления личности.

Список использованной литературы

1. **История зарубежной литературы XVIII века** / Под ред. З. И. Плавскина. - М.: Высш. шк., 1991. - 335 с.
2. **История немецкой литературы**: В 5 т. - М.: Академия наук, 1963. - Т. 2: XVIII в. - 450 с.
3. **Лессинг Г.** Гамбургская драматургия. - М.-Л.: Академия, 1936. - 455 с.
4. **Пахсарьян Н.** «Ирония судьбы» века Просвещения: «обновленная литература» или литература, демонстрирующая исчерпанность старого? - <http://natara.msk.ru/biblio/works/contradiction.htm>.
5. **Пашигорев В. Н.** Роман воспитания в немецкой литературе XVIII-XX веков. - Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1993. - 144 с.
6. **Fuhrmann M.** Wielands Antikebild // Christoph Martin Wieland. Übersetzung des Horaz. - Frankfurt/Main, 1986. - S. 1073-1082.
7. **Wieland C. M.** Werke in 36 Bden. - Bd. 13. - <http://www.gasl.org/as/referenz/alles.php>.

СЮЖЕТ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ В ПОВЕСТИ Е. КУБЕ «ОКСАНА»

Пасечная Е. В.

ГОУ ВПО «Кузбасский областной педагогический институт им. Н. М. Голянской»

О творчестве писательницы середины XIX века Елены Ивановны Кубе известно немного. В словарях отмечается, что Е.И.Кубе - беллетристка, написавшая несколько повестей, в которых были подняты проблемы брака, семьи, неравенства женщин, вопросы религии. Помимо этого, указывается, что Елена Ивановна подписывалась девичьей фамилией и была женой известного писателя и археолога А. Ф. Вельтмана [Акутин 1976].

Как и творчество многих женщин периода 40-х годов XIX века, творчество Е. Кубе связывалось с деятельностью ее мужа. Многие современные исследователи, в частности, Е. Строганова, отмечают, что при обращении критиков и литературоведов к анализу женской литературы проявляется «набор стереотипных принципов» [Строганова 2000]. Это - стремление говорить не об авторе, но о личности, часто в ее интимном проявлении; представлять писательницу в традиционных, естественных ролях жены и матери; подвергать сомнению творческую самостоятельность женщины-автора, «рядом с которой всегда маячит ОН, буквально водящий ее пером»; отрицать эстетическое значение и серьезность женского творчества [Строганова 2000].

Мы не будем рассматривать автобиографический аспект повести «Оксана», хотя в образе повествователя можно обнаружить такие черты писательницы как увлечение историей искусства, проживание в Одессе. Объектом нашего исследования будет традиционный для литературы романтизма сюжет перевоплощения, восходящий еще к «Метаморфозам» Овидия.

Повесть «Оксана», вышедшая в «Библиотеке для чтения» в 1846 году, имеет рамочную композицию. Повествовательница, светская женщина, путешественница, возвращается к себе на Родину, где слышит историю о своих старых знакомых.

Сама история посвящена любовным отношениям молодого графа, приехавшего в поместье своих покойных родителей, и девушки-крестьянки Оксаны. Сюжет типичен для литературы начала XIX века и восходит к традициям сентиментальной повести Н. М. Карамзина «Бедная Лиза». Литературная модель «Бедной Лизы», следуя требованиям беллетристики, преобразуется, с одной стороны, в типичную жизненную ситуацию, с другой, наделяется оригинальными чертами.

Предметом изображения в повести становится не сама история, а переживание этой истории главным героем. Развитию отношений Оксаны и молодого графа посвящены следующие главы: «Кто она?», «Гюльнар», «Вакханка», «Мадонна», «Результат».